

УДК 394; 930.2

Никогло Д.Е.,
кандидат исторических наук, научный сотрудник
сектора «Этнология гагаузов»
Института культурного наследия,
Республика Молдова

**Этнические особенности и нравственные основы литературного процесса
(опыт Республики Молдова). Часть I**

В статье представлен историографический обзор научных публикаций в Республике Молдова, посвященных анализу произведений художественной литературы с точки зрения наличия в ней (литературе) этнических мотивов. Начало исследований такого плана было положено в Молдове еще в советскую эпоху. В постсоветский период в связи с процессом национального возрождения интерес к данному аспекту значительно возрос, о чем свидетельствует повышение количества статей на указанную тему. В первой части данной статьи приводятся общетеоретические положения такого направления, как этнолитература и анализ работ по литературе русского, украинского и белорусского населения Республики Молдова.

Ключевые слова: художественная литература, этнические мотивы, национальное возрождение, этнолитература.

Nicoglo D.E.,
Candidate of History, scientific employee
of the department of Gagauz ethnologists
of the Institute of Cultural Heritage,
Republic of Moldova

**Ethnic features and moral foundations of the literary process
(experience of the Republic of Moldova). Part I**

The article presents a historiographic review of scientific publications in the Republic of Moldova devoted to the analysis of works of fiction from the point of view of the presence of ethnic motives in it (literature). The beginning of research of such a plan was laid in Moldova in the Soviet era. In the post-Soviet period, in connection with the process of national revival, interest in this aspect has increased significantly, as evidenced by the increase in the number of articles on this topic. In the first part of this article, general theoretical provisions of such a direction as ethno-literature and analysis of works on the literature of the Russian, Ukrainian and Belarusian population of the Republic of Moldova are given.

Key words: fiction, ethnic motive, national revival, ethno-literature.

Литературная традиция на родных языках народов Республики Молдова имеют далеко не одинаковый стаж и неодинаковый опыт художественного изображения этничности и такого феномена, как человечность. Старописьменные молдавский, русский, болгарский языки имеют многовековую традицию, уходящую корнями в летописный формат и освещение многочисленных «житий святых». Исследуемые в них нравственные ценности, принципы и нормы восходят к библейским временам и давно освоены христианской догматикой и риторикой. Иная ситуация складывается с гагаузским младописьменным языком, стремительно набирающим обороты в своём функциональном и структурном развитии.

Переплетение сюжетов этничности и нравственности в условиях взрывного роста этнического самосознания, падения и взлёта норм нравственности, соотношения традиций и инноваций – так складывается «бескорыстная мозаика бытия» в современных произведениях молдавских поэтов и писателей, с той или иной мерой таланта и ответственности освещающих повседневную жизнь молдаван, русских, болгар, гагаузов, украинцев и представителей других народов Республики Молдова.

1. Антропология исследования литературы Республики Молдова

Научных публикаций литературоведческого плана, посвященных исследованию творчества писателей Республики Молдовы, создающих свои произведения на языках этнических меньшинств, немало. Очень сложно из большого перечня выбрать наиболее значимые. Остановимся на тех, которые, на наш взгляд, наряду с сугубо литературным анализом, затрагивают нравственную и этническую тематику.

Коротко назову научные работы, написанные в литературоведческом аспекте:

<i>Фамилия автора</i>	<i>Название работы</i>	<i>Название издания</i>	<i>Год издания</i>
Пынзару С.	Жанр поэмы в творчестве русских писателей Молдавии	Русская литература советской Молдавии.	Кишинев, 1988.
Попович К. Ф.	Становление, тематическое своеобразие русского романа Советской Молдавии (1945-1865)	Русская литература советской Молдавии.	Кишинев, 1988.
Сухарева И. М.	Инонациональная действительность и художественный характер (на материале творчества современных русских прозаиков Молдавии)	Русская литература советской Молдавии.	Кишинев, 1988.
Чеботарь П. А.	Некоторые аспекты русского рассказа в послевоенной Молдавии.	Русская литература советской	Кишинев, 1988.

		Молдавии.	
Чеботарь П. А.	Гагаузская художественная литература		Кишинев, 1993
Попович К.	Нариси українського фольклору та художньої літератури Молдови.		Кишинев, 2007
Ижболдина И.	Живая старина в произведениях русских литераторов Бессарабии конца XIX – начала XX вв.: Исследования и материалы.		Кишинев, 2012
Прокоп С.	Особенности русской составляющей литературного процесса Молдовы второй половины XX в.		Кишинев, 2014
Прокоп С.	Ковчег обетованный (Литературные хроники)		Кишинев, 2014.
Прокоп С.	Литературные портреты		Кишинев, 2015
Прокоп С.	Литературные портреты		Кишинев, 2016

Писатели в своем творчестве очень часто обращаются к образцам устного народного творчества, используя мифологические и фольклорные образы, претерпевающие эволюцию. Именно в них литераторы пытаются найти определенную нравственную модель, нравственные ориентиры, которые становятся, по сути, «движущими силами социальной активности современника» [Бурлаку, 1982: 53]. Молдавский литературовед А. Бурлаку приводит примеры того, каким образом происходит переработка мифа, в частности в молдавской поэзии того времени. Наиболее часто встречающимися образами-символами являются образы Прометея, Икара, Маноле в поэзии Н. Костенко, Ем. Букова, А. Лупана, П. Боцу, В. Телеукэ и др. Обращение к фольклорным и эпическим героям не является данью моде, а представляет собой результат «назревшей духовной потребности» [Бурлаку, 1982: 59]. Лучшее объяснение этому феномену, по мнению А. Бурлаку, было дано молдавским писателем советской эпохи писателем П. Боцу: «Я обращаюсь к фольклору потому, что с его помощью мне порой легче выразить, сказать то, что я думаю. Мне лично с его помощью сподручнее что-то доказать. То есть он для меня не только форма мышления, но и аргумент, действующий с большей убедительностью именно потому, что ... выразителен... Фольклор – это форма мышления, которая оттачивалась на протяжении веков. В фольклоре, мне кажется, значительно больше художественной выразительности, чем в узколитературных новациях» [Бурлаку, 1982: 59].

Отражению инонациональной действительности в творчестве русскоязычных прозаиков Молдовы посвящена статья И. М. Сухаревой [Сухарева, 1982: 123-154]. Автор отмечает, что произведениям русских

писателей Молдавии присуща «этнографическая точность» в описании молдавского быта. Так, например, она подчеркивает, что К. Шишкан в книге «Судьбы начинаются с минут» умело вводит в свое повествование документальные детали, связанные с особенностями национальной жизни, которые «способствуют более выразительному прояснению основного конфликта романа» [Сухарева, 1982: 125]. В одном из произведений К. Ковальджи внимание уделяется описанию приготовления национальных молдавских блюд, К. Шишкан в указанной повести приводит воспоминания своего детства, когда в доме делали вино, настоянное на полыни, ели очень вкусный *каш*. По мнению И. Сухаревой, этнографические описания не только передают особенности молдавского быта, но и создают неповторимый национальный колорит всего произведения. Несмотря на то, что эти описания лаконичны, они довольно гармонично вписаны в сюжет и призваны выполнять важную функцию – раскрывать замысел всего произведения. Важная деталь при этом состоит в том, что русские писатели адресуют свои книги, в том числе и читателям, не знакомым с молдавской спецификой. При этом, описывая молдавский быт, они в своем сознании сопоставляют его с иной национальной средой, в частности, с русской. В связи с этим этнографические детали «становятся основой метафоры».

В этом отношении важную роль играют использование национальной лексики, введение в текст локально или национально окрашенных имен собственных, топонимов, названий улиц, бытовой лексики, наименований сортов винограда и т.п. Все это служит для индивидуализации и типизации героев. И. Сухарева, в частности, обращает внимание на использование в творчестве русских писателей Молдовы молдавского фольклора. Показательным являются произведения К. Шишкана, Л. Мищенко, К. Ковальджи, в которых содержится немало количество паремий и идиом, высвечивающих «границы национального характера, облика народа в целом». Довольно часто писатели обращаются к такому жанру, как легенды и предания. Примером тому является книга «Лиманские истории» К. Ковальджи, в основе которой – легенда об осаде Лиманска турками-османами. Молдаване представлены доверчивыми и добрыми, незлобивыми и умеющими прощать. Турки – напротив – коварными и жестокими обманщиками [Сухарева, 1982: 138].

У молдавских писателей «национальный колорит входит в их творчество естественно и органично, в то время как русские писатели сознательно ищут художественные пути воссоздания инонациональной по отношению к себе действительности». В произведениях русских писателей республики ведущую роль играет национальная функция фольклора, а у их молдавских собратьев по перу национальная функция фольклора не является ведущей [Сухарева, 1982: 135-137, 142].

Немаловажным художественным приемом является описание природы молдавской земли. Пейзажные мотивы в одном случае становятся символами для ряда героев, в другом способствуют раскрытию внутреннего мира человека.

Согласно с выводом И. Сухаревой, без этнографических деталей невозможно передать в произведениях художественной литературы своеобразие национального бытия народа и национальные особенности народного характера.

На создание молдавского колорита в творчестве русских писателей Молдовы обращает внимание П. Чеботарь. Анализируя одно из произведений Л. Мищенко, он указывает на то, что писательница использует непере译имую молдавскую лексику – обращения, междометия, пословицы, поговорки и т.п. Кроме перечисленных элементов, Л. Мищенко вкладывает в уста главного героя «красивую молдавскую легенду о красавице Ляне и Негру-Водэ». Смысл этой легенды состоит в том, что любви нельзя добиться ни силой, ни богатством [Чеботарь, 1988: 155-167].

2. Область «этнолитературы»

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению работ, посвященных анализу художественной литературы русских, болгар, гагаузов, евреев, цыган Республики Молдова, поясним, что мы подразумеваем под понятием «этнолитература». «Этнолитература» как научное направление нацелена на изучение как литературы представителей аборигенных сообществ, этнических групп и диаспор, малочисленных и младописьменных народов, так и национальную литературу крупных сообществ (наций), которая содержит информацию этнического, национального характера.

Первые исследования, написанные в этом ключе, появились еще в советский период. К таковым можно отнести ряд работ литературоведческого плана, посвященных анализу произведений советских писателей из разных республик СССР. Литературоведы акцентировали свое внимание, в том числе, и на национальном/этническом колорите данных сочинений.

М.Н. Губогло стал одним из первых, который подошел к изучению произведений художественной литературы не с точки зрения литературоведа, а с позиции историка-этнографа. Это в полной мере отразилось в его предисловии к историческому роману гагаузского писателя Д. Танасоглу «Узун керван» (1985 г.), посвященному истории формирования гагаузов [Танасоглу, 1985]. Несколько позже, в 1992 г., М.Н. Губогло публикует брошюру «Энергия памяти», в которой рассмотрел этномобилизационную роль романа [Губогло, 1992]. В 2004 г. М. Губогло продолжил исследование в таком же междисциплинарном ключе (на стыке этнологии и литературоведения) на страницах работы «Русский язык в этнополитической истории гагаузов» и в монографии «Именем языка» (2006 г.), посвятив данной проблеме несколько разделов [Губогло, 2004]; [Губогло, 2006]. М.Н. Губогло можно по праву назвать инициатором исследований в области этнолитературы. Именно его работы вдохновили молдавских исследователей на изучение произведений художественной литературы как рычагов этнической мобилизации. Этому посвящены статьи и монографии Д.Е. Никогло, В.П. Степанова, В.П. Сырфа и др. (см. подробнее ниже).

Большую роль в распространении научной продукции в области этнолитературы сыграли два популярных издания: Ежегодник Института

межэтнических исследований и «Revista de etnologie și culturologie». Первый из журналов выходил до 2006 г. в Институте межэтнических исследований АНМ. В конце 2006 г. после расформирования данной структуры в рамках АНМ был создан Институт культурного наследия, состоящий из трех центров: Центра археологии, Центра искусствоведения и Центра этнологии. Центр этнологии стал преемником существовавшей ранее структуры – Института межэтнических исследований. Каждый центр издавал свой журнал, в котором публиковались научные статьи в соответствии с направлением. Таким образом, журнал «Revista de etnologie și culturologie» – преемник существовавшего ранее «Ежегодника Института межэтнических исследований». Кроме того, данная тематика (главным образом в литературоведческом аспекте) была представлена на страницах отдельных монографий, сборников статей, антологий, выходивших под грифом Института культурного наследия, а также работами других ученых, не являющихся сотрудниками Института.

Появлению работ междисциплинарного характера способствовали тематические номера журнала «Revista de etnologie și culturologie». Так, в пятом номере издания за 2010 г. решением редколлегии была определена тема под названием «Этнология детства». В данном разделе журнала, кроме сугубо этнографических статей, были опубликованы и работы, написанные на стыке этнологии и литературоведения: Д. Никогло и В. Сырфа «Гагаузская колыбельная песня. Фольклорная и литературная традиции» [Никогло, Сырф, 2010: 40-51], С. Прокоп «Судьба ребенка в цыганской литературе Молдовы» [Прокоп, 2010: 112-118], И. Шиховой «Мир местечкового детства в прозе Я. Тихмана» [Шихова, 2010: 122-127]. Последующие номера журнала также включали в себя подобные исследования.

Научные работы, написанные в таком междисциплинарном ключе (с применением методов литературоведческого анализа, культурологического подхода, методов этнологического исследования), свидетельствуют о постоянно расширяющемся предметном поле этнологии, что в свою очередь способствует значительному расширению знаний и представлений об истории и культуре различных этнических общностей.

3. Специфика и особенности постсоветского опыта

После обретения Молдовой независимости почти сразу начинаются преобразования в сфере культуры, целью которых являлась поддержка развития этнических общностей, проживающих в республике. Первым шагом было открытие целой сети неправительственных этнокультурных организаций. В рамках своей деятельности они проводили различные культурные мероприятия, встречи с местными писателями, художниками, презентации книг. Кроме того, в разное время в 90-е гг. в Кишиневе на основе этнического признака был открыт ряд библиотек: гагаузская библиотека им. М. Чакира, болгарская библиотека им. Христо Ботева, еврейская библиотека, украинская. Русская библиотека им. М. Ломоносова существовала еще до 1991 г.

Научные исследования сотрудников Центра этнологии Института культурного наследия, изучающих историю и культуру, мораль и нравственность этнических меньшинств – украинцев, гагаузов, болгар, евреев,

цыган, русских, – большей частью основываются на междисциплинарном подходе, который характеризуется привлечением знаний не только этнологии, но и других, смежных наук, таких как лингвистика и фольклористика.

4. Горизонты русской литературы Молдовы

Особенностям русской литературы в Молдове посвящена целая серия работ С. Прокоп. Данные работы, как мы уже отметили выше, представляют собой исследования литературоведческого характера. В одной из своих работ исследователь указала на характерную особенность литературного процесса в Республике Молдова до 1991 г., которая заключается в том, что в этот период к местной русской (русскоязычной) литературе было принято относить литературу на русском языке, авторами которой были представители всех этнических групп. Таким образом, русская, гагаузская, украинская, болгарская, еврейская, цыганская литературы являются составной частью современного литературного процесса в Республике Молдова [Прокоп, 2014].

В анализе гражданской идентичности в русской поэзии Молдовы второй половины XX в. важным является указание С. Прокоп на то, что отражение феномена гражданской идентичности в художественной литературе неизбежно связано с осознанием этнических процессов в широком этнополитическом контексте. Задача, поставленная в данной статье, заключается в том, чтобы сопоставить трактовку образа родины в творчестве русскоязычных поэтов Молдовы в разные исторические периоды. Смысл озвученной задачи уже свидетельствует о том, что С. Прокоп применяет в своем исследовании междисциплинарный подход, т.е. сочетает принятый в исторической науке сравнительно-исторический метод с методами литературоведческого анализа. Специфика русской литературы Молдовы, сформировавшаяся в послевоенный период, состояла в том, что в процессе ее становления участвовали как местные русские литераторы, родившиеся в республике, так и приехавшие в нашу страну по разным причинам.

Основное отличие между этими двумя группами русскоязычных поэтов, согласно исследованию автора, состоит в том, что для поэтов, родившихся на молдавской земле, единственной, любимой является их Родина – Молдова. Как правило, признание в любви адресовано «малой родине» – родному селу, родному дому (Б. Мариан, С. Бурлаки). Р. Ольшевский, живший до переезда в Молдову на Украине, в стихотворении, посвященном Г. Виеру, с тихой грустью говорит о том, что у его собратьев по перу – молдавских поэтов – есть родная деревенька, родной дом, родители, т.е. то, чего лишен он сам. Русские поэты, приехавшие жить в Молдову, в своем творчестве подчеркивают родство с Россией, которая остается для них исторической Родиной и одновременно высказывают уважение и любовь к Молдове, ставшей для них второй родиной (А. Юнко). Отметим, что тема двух родин очень четко прослеживается и в творчестве поэтов украинского и болгарского происхождения.

Мне представляется справедливым отмеченная в ряде публикаций М.Н. Губогло невольная маргинализация концепта родины в творчестве тех писателей и поэтов, у которых, кроме Республики Молдова, имеется

материнский материк – Россия, Болгария, Украина, который своим магнетизмом снижает уровень этничности и энергию этнической мобилизации.

В этом ключе рассматриваются гражданские мотивы в творчестве русских поэтов Молдовы сквозь призму их личных человеческих судеб, указывая на то, что некоторые из них покинули Молдову, уехав жить за границу. Поэты пребывают в некой растерянности от утраты большой Родины, какой для них был Советский Союз, и малой Родины – Молдовы (в тот период называемой Молдавией). Поэтому, как справедливо отмечает автор, понятие родины становится «хрупким». Подтверждением тому служат стихотворения В. Чудина. У А. Миляха отчаяние оказалось настолько сильным, что поэт стал чувствовать себя человеком без Родины.

Взгляд на проблемы гражданской идентичности сквозь призму художественной ментальности помогает проследить процесс изменения гражданского самосознания, национального самоопределения в разные исторические периоды.

Интересным и вполне обоснованным представляется попытка ввести в оборот такое понятие, как «литературная глобализация» – феномен, объединяющий, в том числе, литературы различных стран на русском языке [Прокоп, 2015: 5]. Ярким примером выступает русская литература Республики Молдова. С. Прокоп совершенно справедливо указывает на тот позитивный межэтнический климат, который поддерживается в нашей стране: «Республика Молдова сегодня является положительным примером для многих государств в Европе своим отношением, закрепленным законодательно, к иноязычным группам, зародившимся на ее земле. Законы, принятые в период ее независимости, позволили не титульным этносам и этническим группам обрести свободу выражения при участии в этнокультурном движении, сам факт существования которого говорит о неприятии этнических конфликтов и служит гарантом высокой этнической культуры совместно проживающих иноязычных народов. Культурная, в нашем случае литературная составляющая этнокультурного движения подтверждает уровень высокой культуры и образованности этносов и этнических групп» [Прокоп, 2015: 5].

Наличие в Молдове литературы на русском языке, написанной не только русскими, но и болгарскими, гагаузскими, украинскими, еврейскими, цыганскими – лучшее свидетельство исторически сложившихся добрых межэтнических отношений.

Об этом более подробно С. Прокоп говорит во второй книге «Литературные портреты» [Прокоп, 2016: 13-14]. Может показаться странным, что в разделе «От автора» исследователь совершает краткий экскурс в развитие литературы гагаузов, болгар, евреев, цыган, пишущих на русском языке. Однако этот шаг автора вполне оправдан, т.к. герои второй книги «Литературных портретов» – К. Семеновский, Г. Перов и Р. Ольшевский – являются евреями по происхождению, создающими свои произведения на русском языке. Автор показывает, что именно русский язык обусловил тот факт, что литература еврейских писателей Республики Молдова стала достоянием широкого круга читателей.

Основной вывод исследования заключается в том, что и болгарские, еврейские, гагаузские, украинские писатели «не только начинали свой путь в местной литературе, публикуя свои произведения на русском языке, но и продолжают делать это, формируя тем самым русскую ветвь в гагаузской, болгарской, украинской, еврейской и цыганской литературах, привлекая тем самым широкий круг читателей. Данное явление обрело в нашем регионе закономерный характер» [Прокоп, 2016: 13].

Развитие «русской ветви» гагаузской, болгарской, украинской, цыганской, еврейской литератур шло и идет параллельно с динамичным развитием литератур этих этнических общностей на их родных языках. По крайней мере, писатели болгарского, гагаузского и украинского происхождения публикуют свои книги чаще на родном языке.

Хотя упомянутые выше работы С. Прокоп написаны в литературоведческом ключе, тем не менее, в них содержатся указания на региональную идентичность (большая и малая родина), языковую идентичность (русский язык), этническую/национальную идентичность. Тема большой и малой родины встречается в творчестве всех поэтов: О. Рудягиной, А. Миляха, К. Семеновского, К. Шишкана и даже в сатирических произведениях Ю. Харламова.

Все они проявляют трепетное отношение как к малой Родине – Молдове, так и к большой – России у О. Рудягиной, А. Миляха, К. Семеновского, а также к Украине у Р. Ольшевского.

Анализируя тему большой и малой родины в творчестве уроженца Одесской области Р. Ольшевского, С. Прокоп отмечает: «В нашу республику Рудольф Ольшевский приехал в начале 60-х гг., когда ему было уже двадцать с небольшим. Тем не менее, Молдова вошла в его поэтическое творчество глубоко и по-настоящему. Он отдавал дань молдавской теме, публикуя из сборника в сборник очередные посвящения той, которую полюбил всей душой» [Прокоп, 2016: 233]. Автор подчеркивает великолепное знание Р. Ольшевским истории бессарабского края и его умение воссоздавать в ряде своих стихотворений все признаки прошлой эпохи (стихотворение «Алеко») [Прокоп, 2016: 233]. Кроме того, С. Прокоп выявляет и этнографические мотивы в творчестве поэта, представленные целым циклом поэтических произведений на молдавскую тему, о чем свидетельствует название и содержание его стихотворений: «Жок», «Виноград», «Танец бочек», «Вино», «Пора винограда», «Волы», «Флуер», «Разбуженные погребя», «Родина» [Прокоп, 2016: 235].

С. Прокоп верно замечает, что в поэзии Р. Ольшевского, уроженца Белоруссии и прожившего годы своего детства и юности на Украине, глубоко и искренне полюбившего Молдову, «Символы, с которых «начинается родина», – старый забытый колодец, осенний виноград, холмы, стая журавлей, свадебные скрипки, звон тополей и синь рек, маки на поляне и др. – в равной степени могут относиться как к Украине, так и к Молдове» [Прокоп, 2016: 236].

Кроме молдавской тематики творческий арсенал Р. Ольшевского содержит и стихотворения, посвященные цыганам. Цыганская тема, как пишет С. Прокоп, представлена у Р. Ольшевского неслучайно: поэт, родившийся в

Белорусии, живший на Украине и затем переехавший в Кишинев, «не мог не обратить внимания на народ, проживающий бок о бок с белорусами, русскими, украинцами, молдаванами и др. Он не мог пройти мимо тех, чья музыкальная культура с конца XVII в. стала частью не только русского, но и молдавского народа» [Прокоп, 2016: 227].

Отражение языковой и этнической идентичности содержится в стихотворениях О. Рудягиной. Особо звучание данной темы проявляется в трансформационную эпоху – период развала СССР и последовавшего за ним парада суверенитетов. Историческая память представлена поэзией о Второй мировой войне (О. Рудягина, А. Милях, К. Семеновский, К. Шишкан, Р. Ольшевский).

В работе И. Ижболдиной рассматриваются произведения русских литераторов Бессарабии конца XIX – начала XX вв. Этот труд представляет собой антологию сочинений русскоязычных писателей (О. Накко, П. Крушеван, Д. Суручан и др.) с анализом творчества каждого из них. В центре внимания автора-составителя рассказы бессарабских писателей с социально-бытовой, этнографической и исторической тематикой. Рассматривая творчество Ольги Накко, И. Ижболдина подчеркивает, что писательница знакомит русского читателя с нравами бессарабской жизни, акцентирует особое внимание на этнографических деталях (описании обычаев и обрядов), на поведенческих аспектах жизни бессарабцев (в основном молдаван), стереотипах [Ижболдина, 2012: 21-34]. Автор (И. Ижболдина) не просто приводит описание тех или иных обычаев и обрядов, представленных О. Накко, но и пытается проследить трансформацию некоторых обрядов, ссылаясь на работы известных исследователей-этнографов (румынского ученого В. Кернбаха, В. Зеленчука) [Ижболдина, 2012: 21-24].

По наблюдениям И. Ижболдиной, – Д. Суручан, так же как и О. Накко, апеллирует к народным традициям. В его рассказах содержится «множество реалистических, этнографически точных наблюдений над бытом и условиями жизни героев». Особенно ярко это проявляется в том, что Д. Суручан наполняет свой текст молдаванизмами, данными в народной транскрипции. По мнению И. Ижболдиной, «художественный мир произведений Д. Суручана, производящий эффект взаимодействия с молдавской культурой, вызывает у читателя определенное отношение к ней, обусловленные национально-специфическими различиями, существующими между родной и чужой культурой». Передача этой специфики происходит у Д. Суручана посредством описания образов «униженных и оскорбленных», их быта и положения в обществе [Ижболдина, 2012: 155-162].

5. Литература на языке украинцев Молдовы

Тематическому и идейно-художественному своеобразию литературы Молдовы на украинском языке посвящены очерки академика К. Поповича «Нариси українського фольклору та художньої літератури Молдови», изданные в 2007 г.

Наряду с фольклорными текстами, представляющими собой образцы устного народного творчества украинцев Молдовы, в данном труде автор

представляет нам анализ и произведений художественной литературы украинских писателей, проживающих в республике.

Книга содержит ценную информацию о биографических данных украиноязычных писателей и характеристику их творчества. В поле зрения автора произведения С. Келарь, Г. Якубовича, Г. Роговой, З. Гурской, Л. Лындюк, С. Лозинской, И. Кравчук, О. Медведенко, Е. Осередчука, Л. Никитина, Ю. Дьячука, В. Синицкого, М. Ткача, В. Китайгородской, В. Васкана, В. Гандзия [Попович, 2007: 198-158]. Из перечисленных поэтов только один – С. Келарь – родился в Молдове. Остальные являются уроженцами Украины.

К. Попович уделяет значительное внимание патриотической лирике. Как правило, у всех без исключения поэтов большая родина – Украина – предстает как святая и горячо любимая земля. Наиболее ярко представлена тема любви к родному краю, к родителям, которая выступает магистральной в творчестве всех поэтов, что свидетельствует о ярко выраженной региональной идентичности. Следует подчеркнуть, что все мысли и чаяния украиноязычных поэтов связаны в первую очередь с исторической родиной – Украиной, а также с Молдовой, которая стала для них второй родиной. Если принимать во внимание элементы этнической идентификации, то вторую позицию в поэзии занимает тема символа – культурного героя, которым по праву является Т. Шевченко. Ряд стихотворений посвящен родному украинскому языку (Г. Якубович). Встречаются также произведения, в которых содержится упоминание об обычаях и обрядах украинцев, об исторических событиях далекого и недавнего прошлого [Попович, 2007: 198-158].

В поэзии украиноязычных авторов одной из важных тем является тема труда, отношения к труду, хотя и сам труд не воспринимается как цивилизационная ценность, а предстаёт прозаически как средство жизнеобеспечения.

В. П. Степанов в монографии, посвященной динамике этнической идентичности украинцев Республики Молдова, рассматривает художественную литературу как один из искусственных механизмов этнической мобилизации. Литература, по мнению исследователя, – это система, способствующая развитию этнического чувства и толерантности по отношению к представителям других этнических групп [Степанов, 2007: 377]. При этом, в отличие от литературоведческих исследований, в работах В.П. Степанова представлен контент-анализ произведений украинских писателей, что позволило ему рассмотреть художественную литературу украинцев как этнографический источник. Кроме того, автор прослеживает, каким образом в литературе отражаются межэтнические отношения. Ценным вкладом в литературный процесс является его стремление исследовать стереотипы (авто- и гетеро-), анализируя такой жанр устного народного творчества, как анекдот. В качестве источников выступают «Очерки Днестра» Афанасьева-Чужбинского, П. А. Несторовского, К. Ф. Поповича. В. П. Степанов выявляет такие этнографические реалии, как элементы материальной и духовной культуры (описание одежды, интерьера, пищи...), элементы магии,

общественные и семейные отношения, ценностные характеристики (трудолюбие, гостеприимство) [Степанов, 2007: 336-481].

6. Работы, посвященные литературе белорусов Республики Молдова

Обстоятельный анализ появления и развития белорусской литературы представлен в коллективной монографии «Молдова-Беларусь: исторический опыт взаимодействия» (2012 г.), изданной в рамках Международного проекта «Молдова-Беларусь: сравнительный анализ тенденций устойчивого развития». В одном из разделов содержится информация по истории развития белорусской литературы в Молдове. С. П. Прокоп довольно подробно рассматривает идейно-тематическое содержание произведений писателей белорусского происхождения. Ценность данной работы состоит в том, что в ней представлен целый спектр элементов этнической идентификации белорусов. Так, например, региональная идентичность белорусов Молдовы отражается в апелляции писателей к большой родине – Белоруссии и малой родине – Молдове. При этом устойчивым мотивом, проходящим красной нитью через творчество всех поэтов белорусского происхождения, является пронзительная ностальгия по исторической родине – Беларуси. У одних поэтов образ большой родины ассоциируется с родными, близкими сердцу пейзажами, маркерами которых являются лесные чащи, цветенье васильков, пение соловья (В. Пилецкая), леса и болота, могучие дубы, деревушка в глуши, пуши густые, звон цимбал, березы (у И. Батрачкин, Н. Шляпо, И. Рахуба, В. Беляева-Сугак). Молдова воспринимается как вторая родина, горячо любимая, с невероятно красивыми пейзажами, солнечная и светлая. Маркерами-образами Молдовы являются поющая дойна, Днестр, днестровская синь, деревня Ботна, холмы, виноградные и пшеничные поля, сады, цветенье трав...

Историческая память проявляется в обращении к теме войны, а именно к белорусским партизанам, к белорусскому народу, который не склонил голову перед оккупантом, к трагедии войны, оставившей неизгладимый след и боль в душе каждого белоруса (И. Батрачкин, В. Беляева-Сугак). В ряде поэтических произведений содержатся представления о нравственных качествах белорусов (автостереотипы), среди которых выделяются трудолюбие, доброта, миролюбие, мудрость [Прокоп, 2012: 350-428].

Поэты белорусского происхождения испытывают гордость за Беларусь, за белорусский народ, что свидетельствует о наличии у представителей творческой интеллигенции белорусской диаспоры Молдовы положительной этнической идентичности.

Список литературы

Бурлаку А. – 1983 *Бурлаку А.* Символические ипостаси традиционного героя // Лимба ши литература молдовеняскэ. № 3, 1983. С. 52-60.

Губогло М. Н. – 2006 *Губогло М.Н.* Именем языка. М., 2006.

Губогло М. Н. – 2004 *Губогло М.Н.* Русский язык в этнополитической истории гагаузов. М., 2004.

Губогло М. Н. – 1992 *Губогло М.Н.* Энергия памяти. М., 1992.

Ижболдина И. – 2012 *Ижболдина И.* Живая старина в произведениях русских литераторов Бессарабии конца XIX – начала XX вв.: Исследования и материалы. Кишинев: Civitas, 2012, 284 с.

Никогло Д., Сырф В. – 2010 *Никогло Д. Е., Сырф В. И.* Гагаузская колыбельная песня: фольклорная и авторская традиции // *Revista de etnologie și culturologie*. Vol. 5. 2010. С. 40-51.

Попович К. – 2007 *Попович К.* Нариси українського фольклору та художньої літератури Молдови. Кишинев: Б. и., 2007. С. 198-588.

Прокоп С. П. – 2012 *Прокоп С. П.* Белорусская культура в Республике Молдова (1991-2011) // *Молдова-Беларусь: исторический опыт взаимодействия*. Кишинев: Б. и., 2012. С. 350-428.

Прокоп С. – 2015 *Прокоп С.* Литературные портреты. Книга первая. Кишинэу: Б. и., 2015.

Прокоп С. – 2016 *Прокоп С.* Литературные портреты. Книга вторая. Кишинэу: Б. и., 2016. С. 4-13.

Прокоп С. – 2014 *Прокоп С.* Особенности русской составляющей литературного процесса Молдовы второй половины XX в. Кишинев, 2014.

Прокоп С. – 2010 *Прокоп С.* Судьба ребенка в цыганской литературе // *Revista de etnologie și culturologie*. Vol. V, 2010. с. 112-117.

Степанов В. П. – 2007 *Степанов В. П.* Украинцы Республики Молдова. Очерки трансформационного периода (1985-2005). Кишинев, 2007. С. 336-481.

Сухарева И. М. – 1988 *Сухарева И. М.* Инонациональная действительность и художественный характер (на материале творчества современных русских прозаиков Молдавии) // *Русская литература советской Молдавии*. Кишинев, 1988. С. 123-154.

Танасоглу 1985 – *Танасоглу Д.* Узун керван. Кишинев: Лиература артистикэ, 1985.

Чеботарь П. А. – 1988 *Чеботарь П.А.* Некоторые аспекты русского рассказа в послевоенной Молдавии // *Русская литература советской Молдавии*. Кишинев, 1988. С. 155-157.

Шихова И. – *Шихова И.* Мир местечкового детства в прозе Я. Тихмана. *Revista de etnologie și culturologie*. Vol. V. Chișinău, 2010. С. 118-121.

References

Burlaku A. – 1983 *Burlaku A.* Simvolicheskie ipostasi tradiconnogo geroya // *Limba și literatura moldovenyaske*. № 3, 1983. S. 52-60.

Guboglo M. N. – 2006 *Guboglo M.N.* Imenem yazyka. M., 2006.

Guboglo M. N. – 2004 *Guboglo M.N.* Russkij yazyk v etnopoliticheskoj istorii gagauzov. M., 2004.

Guboglo M. N. – 1992 *Guboglo M.N.* Energiya pamyati. M., 1992.

Izhboldina I. – 2012 *Izhboldina I.* Zhivaya starina v proizvedeniyah russkih literatorov Bessarabii konca XIX – nachala XX vv.: Issledovaniya i materialy. Kishinev: Civitas, 2012, 284 s.

Nikoglo D., Syrf V. – 2010 Nikoglo D. E., Syrf V. I. Gagauzskaya kolybelnaya pesnya: folklornaya i avtorskaya tradicii // Revista de etnologie si culturologie. Vol. 5. 2010. S. 40-51.

Popovich K. – 2007 Popovich K. Narisi ukrainskogo folkloru ta hudozhnoi literaturi Moldovi. Kishinev: B. i., 2007. S. 198-588.

Prokop S. P. – 2012 Prokop S. P. Belorusskaya kultura v Respublike Moldova (1991-2011) // Moldova-Belarus: istoricheskij opyt vzaimodejstviya. Kishinev: B. i., 2012. S. 350-428.

Prokop S. – 2015 Prokop S. Literaturnye portrety. Kniga pervaya. Kishineu: B. i., 2015.

Prokop S. – 2016 Prokop S. Literaturnye portrety. Kniga vtoraya. Kishineu: B. i., 2016. S. 4-13.

Prokop S. – 2014 Prokop S. Osobennosti russkoj sostavlyayushej literaturnogo processa Moldovy vtoroj poloviny XX v. Kishinev, 2014.

Prokop S. – 2010 Prokop S. Sudba rebenka v cyganskoj literature // Revista de etnologie si culturologie. Vol. V, 2010. c. 112-117.

Stepanov V. P. – 2007 Stepanov V. P. Ukraincy Respubliki Moldova. Ocherki transformacionnogo perioda (1985-2005). Kishinev, 2007. S. 336-481.

Suhareva I. M. – 1988 Suhareva I. M. Inonacionalnaya dejstvitelnost i hudozhestvennyj harakter (na materiale tvorchestva sovremennyh russkih prozaikov Moldavii) // Russkaya literatura sovetskoj Moldavii. Kishinev, 1988. S. 123-154.

Tanasoglu 1985 – Tanasoglu D. Uzun kervan. Kishinev: Lieratura artistike, 1985.

Chebotar P. A. – 1988 Chebotar P.A. Nekotorye aspekty russkogo rasskaza v poslevoennoj Moldavii // Russkaya literatura sovetskoj Moldavii. Kshinev, 1988. S. 155-157.

Shihova I. – Shihova I. Mir mestechkovogo detstva v proze Ya. Tihmana. Revista de etnologie si culturologie. Vol. V. Chisinau, 2010. S. 118-121.